

— Ты что творишь! — в испуге воскликнул Чу Юй.

От резкого движения нога, которая уже почти зажила, соскользнула с пластикового табурета и с грохотом ударилась об пол. Острая боль вперемешку с непередаваемыми ощущениями ударила в голову. Если бы он вовремя не стиснул зубы, то, наверное, не сдержал бы позорного крика.

— Чего так дергаться? Напугал до смерти, — У Цзянмяо, ворчливо глядя на него, подхватил ногу и водрузил обратно на табурет.

Чу Юй не нашелся что ответить на это нападение в духе вора, который громче всех кричит держи вора. Кто кого еще напугал?

— Не дергайся, — Чу Юй постарался придать голосу строгость, хотя на самом деле чувствовал себя крайне неловко.

— Подумаешь, тронул. От тебя кусок отвалится, что ли? Неженка, — У Цзянмяо с презрением посмотрел на Чу Юя. Изначально он ничего такого не планировал, но, увидев бурную реакцию, из чистого упрямства решил довести дело до конца.

— Э-э... ты... с ума сошел!

Чу Юй в неверии вытаращил глаза на этого взбалмошного парня. Он никак не ожидал, что, даже получив предупреждение, тот осмелится продолжить свои бесчинства. Чу Юй потянулся, чтобы оттолкнуть его, но У Цзянмяо перехватил его руку, что-то бормоча себе под нос:

— Черт возьми... как же...

То ли он побоялся, что тот выйдет из себя и начнет сопротивляться, то ли... ощущения были слишком странными.

— Ц-ц, чего замолчал? Нравится, да? — У Цзянмяо не только не испытывал ни капли стыда или смущения, но еще и принялся насмехаться над своей жертвой.

Чу Юй, кажется, впервые в жизни встретил такого бесстыдного и непредсказуемого человека, как У Цзянмяо. Он плотно сжал губы, глаза его слегка покраснели. Взгляд, брошенный на У Цзянмяо, выражал полное бессилие, но сопротивляться он перестал — в конце концов, что теперь поделаешь...

Каждый раз, сталкиваясь с У Цзянмяо, Чу Юй не находил иного выхода, кроме как идти на уступки, ведь в глазах этого парня любое сопротивление было бессмысленным.

Шло время, и взгляд Чу Юя, направленный на У Цзянмяо, начал меняться. Вдруг его тело накренилось, он едва не свалился с табурета, но У Цзянмяо среагировал молниеносно, подхватив его за плечи.

— Сиди ровно. Упадешь еще раз — станешь инвалидом второй группы, — сказал У Цзянмяо, выпрямляясь. Он отпустил Чу Юя, явно потеряв интерес и намереваясь закончить с этим.

Чу Юй недовольно посмотрел на него. Подумать только: сам начал, сам же бросил на полпути. Оставил его в таком состоянии, не доведя до конца — это же форменное издевательство!

— Чего? — нахмурился У Цзянмяо, заметив, что мужчина схватил его за руку.

Глубокие глаза Чу Юя, устремленные на парня, были полны скрытых эмоций, а голос стал хриплым.

— Продолжай, — коротко и безапелляционно приказал он. Тон был совсем не тот, что раньше — словно говорит властный начальник.

Перемена в поведении Чу Юя была очевидна. У Цзянмяо на мгновение опешил. Его рука, которую тот притянул обратно, заставила его снова слегка согнуться. Опомнившись, У Цзянмяо нахмурился: одно дело, когда он сам проявляет инициативу, и совсем другое — когда его принуждают. Хотя он сам только что принуждал другого, он был тем еще лицемером: ему можно, а ему — нельзя!

Он попытался выдернуть руку, но крепкая ладонь держала его намертво.

— Отпусти!

— Помоги мне, — голос Чу Юя звучал глухо и надрывно, став теперь чуть тише.

— У самого рук нет, что ли?

— ... — Чу Юй помолчал, не сводя с этого дерзкого, взбалмошного блондина взгляда, в котором сквозила скрытая агрессия. Спустя долгое время он наконец произнес:

— Я не умею.

— Ха? Смешно, честное слово. Даже этого не умеешь? — У Цзянмяо расхохотался, словно услышал лучший анекдот в жизни.

— Правда. Помоги мне, Сяо Мяо, ну же, помоги, а?

— ...Заткнись! Не смей называть меня Сяо Мяо, слышишь? А то врежу!

Глядя на разозленного парня, Чу Юй — возможно, из-за охватившего его возбуждения — вдруг подумал, что тот довольно мил.

— Тогда как? Мяо-Мяо?

— Мяо-Мяо, э-э...

Мяо-Мяо? Услышав такое прозвище, У Цзянмяо почернел от ярости и процедил сквозь зубы:

— Еще раз назовешь меня так, ублюдок, я тебе все три ноги переломаю! Меня зовут У Цзянмяо, запомнил?

— Хорошо, У Цзянмяо.

— ... — Как этот недобитый инвалид умудряется даже его полное имя произносить так противно?

Несмотря на крайнее раздражение, У Цзянмяо по какой-то странной причине провозился с ним добрых полчаса.

— Да твою ж мать! Тебе мало, что ли? Столько времени, ты больной?! — не выдержал У Цзянмяо, осыпая его бранью.

Чу Юй больше не обращал внимания на грязные ругательства. В его нынешнем состоянии все эти слова звучали совсем иначе.

— Ну, У Цзянмяо...

— Да заткнись ты уже, давай быстрее!

— Хорошо.

— ...Хорошо ему, видите ли!

— ...

У Цзянмяо сам заварил эту кашу, самому пришлось и расхлебывать. В итоге он смотрел на Чу Юя с такой яростью, что не желал больше сказать ему ни одного доброго слова. А вот для Чу

Юя эта ночь изменила всё: его отношение к У Цзянмяо стало каким-то странным и едва уловимым.

На следующий день У Цзянмяо проснулся только после обеда. Лежа в кровати, он просматривал кучу сообщений в телефоне. Сначала ответил девушке, с которой познакомился позавчера, затем открыл перевод от сестры и с чистой совестью принял деньги. Получив выгоду, он позвонил ей.

— Алло, сестренка, сегодня не работаешь?

— Да нет, всё нормально. Просто хотел поблагодарить мою дорогую сестру за щедрость и заботу.

— Ну чего ты, я вполне приличный. Спроси у бабушки с дедушкой, я каждый день домой прихожу.

— Понял, понял.

— Слушай, а у тебя парень есть?

— Да нет, я тут познакомился с одним парнем. Высокий, красивый, фигура — просто отпад, восемь кубиков пресса, здоровяк, да еще и с деньгами! Хочу вас познакомить.

— Да ну, серьезно, зачем мне тебя обманывать? Подожди, сейчас сфотографирую и пришлю.

Закончив разговор, он ответил на сообщения приятелей, после чего, взъерошив волосы, выбрался из постели.

— ?? Ты чего встал? — удивился У Цзянмяо, увидев мужчину, сидящего на диване перед телевизором.

Чу Юй поднял костыль и спокойно ответил:

— Твой дед сказал, что я уже могу наступать на ногу.

— А, ясно. — У Цзянмяо больше ничего не сказал, прошел в ванную, умылся и, так как собирался уходить, заодно вымыл голову.

Вытирая волосы полотенцем, он вышел в комнату и, заметив пристальный взгляд Чу Юя, недоуменно спросил:

— Чего вылупился? Первый раз отца родного видишь?

— ... — От него доброго слова не дождешься.

— Собираешься куда-то? — Чу Юй не понимал, чем этот блондин занимается целыми днями, раз не учится и не работает. Неужели ему не надоедает постоянно шлаться?

— Ага. Бабуля приносила тебе поесть?

— Да, я поел. — Каждый раз, когда он рассчитывал на то, что У Цзянмяо принесет ему еду после пробуждения, тот вечно забывал про время.

— Ну и ладно. Раз можешь ходить, значит, почти поправился. Завтра как раз неделя пройдет. Вернешь мне деньги, и мы в расчете. Возвращайся в... — он хотел сказать домой, но вдруг вспомнил, что собирался познакомить этого парня с сестрой, поэтому на ходу передумал: — Впрочем, перелом — дело серьезное, за пару дней не срастется. Можешь пожить у меня еще несколько дней.

Если получится удачно сосватать его сестре, то они станут одной семьей! Глядишь, и богатый зять появится!

Чу Юй заметил перемену в настроении У Цзянмяо и с любопытством приподнял бровь. Интересно, что за коварный план созрел в голове этого блондина? Ведь только что собирался выгнать его, как только получит деньги, а тут вдруг передумал.

У Цзянмяо подошел, швырнул полотенце на спинку дивана и развалился рядом с Чу Юем, с ног до головы осматривая его. Чем больше он смотрел, тем больше убеждался, что этот мужчина вполне сгодится на роль зятя — по крайней мере, внешность не подкачала.

— Что такое? — Чу Юй в недоумении смотрел на него. Взгляд, которым этот блондин его оценивал, напоминал осмотр товара в магазине, словно он пытался определить его стоимость. Это почему-то заставило Чу Юя нервничать.

<http://bllate.org/book/21420/2187439>